

Введение

Целью, которой я руководствовалась при написании этой книги, было дать более полное и точное описание живущего среди нас и страдающего неврозом человека, с его конфликтами, переживаниями и теми многочисленными затруднениями, которые он испытывает во взаимоотношениях с людьми, а также и в отношении самого себя. Я не рассматриваю здесь какой-либо особый тип или типы неврозов, но сосредоточиваюсь на описании структуры характера, которая в наше время в той или иной форме повторяется почти у всех людей, страдающих неврозом.

Особое внимание уделено не прошлым, а существующим в данное время конфликтам невротика и попыткам их решения, а также его насущным тревогам и созданным от них защитами. Такое подчеркивание фактически сложившейся ситуации не означает, что я отказываюсь от мысли, что, по существу, неврозы развиваются из переживаний раннего детства. Но я расхожусь со многими психоаналитиками в том, что не считаю оправданным концентрировать внимание на детстве в некоей односторонней зачарованности им и рассматривать последующие реакции лишь как повторения более ранних переживаний. Я хочу показать, что связь между детскими переживаниями и более поздними конфликтами является намного более сложной, чем предполагают многие психоаналитики, говорящие о простой связи причины и следствия. Хотя переживания в детстве создают определяющие условия для возникновения неврозов, они тем не менее не являются единственной причиной последующих трудностей.

Когда мы сосредоточиваем наше внимание на сложившихся к данному моменту проблемах невротика, мы осознаем при этом, что неврозы порождаются не только отдельными переживаниями человека, но также теми специфическими культурными условиями, в которых мы живем. В действительности культурные условия не только придают тот или иной вес и окраску индивидуальным переживаниям, но в конечном счете определяют их особую форму. Например, иметь деспотическую или «жертвующую собой ради детей» мать — это судьба конкретного человека, но тот или иной тип матерей определяется данными культурными условиями, и также лишь вследствие этих существующих условий переживания такого рода окажут влияние на последующую жизнь.

Когда мы осознаем громадную важность влияния культурных условий на неврозы, те биологические и физиологические условия, которые рассматриваются Фрейдом как лежащие в их основе, отходят на задний план. Влияние этих последних факторов должно рассматриваться лишь на основе твердо установленных данных.

Такая ориентация привела меня к некоторым новым интерпретациям значительного числа основополагающих проблем в неврозах. Хотя эти интерпретации

относятся к таким различным вопросам, как проблема мазохизма, внутренние причины невротической потребности в любви и привязанности, смысл невротических чувств вины, у всех у них имеется общее основание — признание определяющей роли тревоги в порождении невротических черт характера.

Так как многие из моих интерпретаций отходят от интерпретаций Фрейда, у некоторых читателей, вероятно, возникнет вопрос, можно ли отнести все это к психоанализу. Ответ зависит от того, что считать сущностью психоанализа. Если полагать, что психоанализ целиком складывается из общей суммы теорий, выдвинутых Фрейдом, тогда то, что представлено здесь, не является психоанализом. Однако если считать, что суть психоанализа заключена в определенных базисных подходах к осмыслению роли бессознательных процессов и тех путей, которые они находят для своего выражения, и в форме терапевтического лечения, которое приводит эти процессы к осознанию, тогда то, что я здесь представляю, относится к психоанализу. Я считаю, что строгая приверженность всем теоретическим интерпретациям Фрейда влечет за собой опасную тенденцию находить в неврозах то, что ожидают найти в них, исходя из теорий Фрейда. Это опасность стагнации. Я считаю, что уважение к гигантским достижениям Фрейда должно проявляться в построении нового на заложенных им основаниях и что именно таким путем мы можем помочь реализации тех возможностей, которые психоанализ имеет для будущего, — как в качестве теории, так и в качестве терапии.

Эти замечания отвечают и на другой возможный вопрос: не является ли моя интерпретация в некоторой степени адлеровской. Некоторые положения сходны с теми, которые подчеркивал Адлер, но в своей сути моя интерпретация базируется на фрейдовской основе. Адлер действительно является хорошим примером того, как даже успешное проникновение в психологические процессы может стать бесплодным, если оно проводится односторонне и без опоры на фундаментальные открытия Фрейда.

Так как главная цель этой книги не в том, чтобы определить, в каких аспектах я согласна или расхожусь с трудами других психоаналитиков, я ограничила обсуждение пунктов полемики лишь теми вопросами, по которым мои взгляды заметно расходятся со взглядами Фрейда.

В данной книге изложены представления, сложившиеся у меня в ходе длительного психоаналитического исследования неврозов. Чтобы привести материал, на котором основываются мои интерпретации, мне пришлось бы подробно описать истории многочисленных случаев, что было бы слишком громоздким для книги, предназначенной дать общее представление о проблемах, связанных с неврозами. Однако даже без этого материала и специалист и непрофессионал вполне могут проверить обоснованность моих утверждений. Достаточно быть внимательным наблюдателем, чтобы сравнить мои предположения со своими наблюдениями и опытом и на этой основе отвергнуть или принять сказанное мною, что-то видоизменить или выделить.

Эта книга написана доступным языком, и ради ясности я воздержалась от суждения очень многих сопутствующих проблем. Насколько это было возможно, специальные термины не употреблялись, так как всегда имеется опасность того, что такие термины заменят собой ясное осмысление. Вследствие этого многим читателям, в особенности непрофессионалам, может показаться, что проблемы

невротической личности понять совсем не трудно. Но такое заключение было бы ошибочным, и даже опасным. Мы не можем уйти от того факта, что все психологические проблемы неизбежно имеют тонкий и сложный характер. Если кто-либо не желает признавать этого факта, ему лучше не читать данную книгу, в противном случае его ждет путаница и разочарование в поиске готовых формул.

Книга, которую вы держите в руках, адресована интересующимся этими вопросами непрофессионалам, а также тем лицам, которым по роду своей деятельности приходится иметь дело с невротическими личностями и которые знакомы со связанными с ними проблемами. В эту последнюю категорию входят не только психиатры, но и социальные работники, и педагоги, а также те группы антропологов и социологов, которые осознали важное значение психологических факторов в исследовании различных культур. Наконец, я надеюсь, что эта книга будет полезна и для самого невротика. Если он в принципе и не отвергает всякое психологическое размышление как вторжение и навязывание чуждых мнений, он часто вследствие собственного страдания имеет более тонкое и точное понимание психологических сложностей, чем его здоровые собратья. К сожалению, даже если он прочитает о своей ситуации, это не излечит его; в читаемом им материале он будет гораздо более склонен узнавать других, нежели себя.

Я пользуюсь возможностью выразить мою благодарность мисс Элизабет Тодд, которая редактировала эту книгу. Авторы, которым я обязана, упоминаются в тексте. Я выражаю особую благодарность Фрейдю за то, что он предоставил нам теоретический базис и «орудия» для работы, и своим пациентам, потому что все мое понимание выросло из нашей совместной работы.